UOT 94

ХАГАНИ ДЖАФАРЛЫ
Бакинский Государственный Университет
xaqani.ceferli.1990@mail.ru

ПОМОЩЬ США АФГАНИСТАНУ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ (2001-2008 гг.)

Статья «Помощь США Афганистану в борьбе с терроризмом (2001-2008гг.)» начинается с изложения результатов Боннской конференции. Это конференция была созвана 5 декабря 2001 года для оказания помощи в восстановлении страны и содействию в сфере безопасности Афганистана в борьбе с терроризмом, а также отведению роли США в этом процессе. Затем, описывается объём помощи Афганистану, её причины и проведение этих мер администрацией президента Джорджа Буша. Даются имена и звания ответственных лиц и структур, отвечающих за восстановление афганской армии и полиции после свержения талибов. Цель автора статьи в том, чтобы показать взгляды и подходы США в начале XXI века при ведении борьбы с терроризмом и военно-политическому утверждению в такой сложной и не стабильной стране как Афганистан.

Ключевые слова: США, Афганистан, терроризм, Талибан, помощь, операция.

Введение. События 11 сентября 2001 г. привели к непосредственному вторжению США в Афганистан 7 октября 2001 г. (операция «Несокрушимая свобода»), которому «Талибан» был абсолютно не в состоянии противостоять. К середине ноября Кабул пал под натиском антиталибских сил, и к середине декабря большинство лидеров «Талибана» бежали в Пакистан. Легко забылось, как быстро режим «Талибана» рухнул, когда появилась более мощная сила; урок заключается в том, что в таких конфликтах, как в Афганистане, жизненно важно действовать быстро и сохранять темп [4, с.27].

5 декабря 2001 года после изгнания «Аль-Каиды» и талибов афганские лидеры при международной поддержке провели встречу в Бонне (Германия), чтобы начать процесс восстановления страны. Была создана новая государственная структура – Переходная администрация Афганистана. Кроме того, в соответствии с резолюциями 1386, 1413 и 1444 Совета Безопасности ООН были сформированы Международные Силы Содействия Безопасности (англ. International Security Assistance Force - ISAF), чтобы создать приемлемые условия безопасности для работы Переходной администрации и Миссии содействия ООН в Афганистане в столице, городе Кабул, и в прилегающей местности. Национальный состав Международных сил содействия безопасности (ISAF) менялся, но с самого начала помимо подразделений, выделенных самим Афганистаном, в них входили воинские контингенты или использовались средства всех 26 союзников по НАТО, а также Албании, Азербайджана, Грузии, Ирландии, Новой Зеландии, Македонии, Финляндии, Швейцарии, Швеции, Хорватии и Эстонии. Ведущие страны-доноры «Большой восьмерки» (Великобритания, Германия, Италия, США и Япония) решили помочь афганским органам власти в выполнении программ реформы сектора безопасности. США было поручено руководство международными усилиями по обучению военнослужащих афганской национальной армии [6, с.181].

Основная часть. Несмотря на ограниченную численность направленных в Афганистан войск, существовали первоначальные признаки того, что администрация Буша может выделить ему значительную финансовую помощь. Выступая 17 апреля 2002 г. в Вирджинском военном колледже, президент Джордж Буш - младший упомянул План Маршалла. Это было глубоко символично. Джордж К.Маршалл закончил Вирджинский военный колледж в 1901 г. в звании капитана кадетского корпуса. При президенте Трумэне он занимал пост государственного секретаря и предложил беспрецедентную программу экономической и военной помощи Германии и другим государствам, оправлявшимся от последствий Второй мировой войны. 5 июня 1947 г., обращаясь к выпускникам Гарвардского университета, Маршалл обещал пред-

оставить европейским государствам помощь для восстановления разрушенной войной экономики. В самой речи не упоминались никакие детали или цифры. По Плану Маршалла США в 1947–1951 гг. предоставили странам Западной Европы помощь на многие миллиарды долларов.

Подобно речи Маршалла в Гарварде, выступление президента Буша было бедно на детали, и президент не сказал определенно, что Соединенные Штаты предоставят помощь Афганистану на сравнимом уровне. Однако неоднократные упоминания Плана Маршалла создавали именно такое впечатление. Во всяком случае, руководители Афганистана поняли речь Буша таким образом. Они интерпретировали ее как обязательство предоставить значительную помощь. Однако ни Госдепартамент, ни Административно-бюджетное управление при президенте, ни Совет национальной безопасности не предпринимали больших усилий для оценки объемов ресурсов, необходимых для успешного восстановления Афганистана или для организации требуемого финансирования. До осени 2002 г. в Конгресс не поступали запросы на выделение Афганистану дополнительных денег, и большая их часть ушла Министерству обороны.

Несмотря на надежду, порожденную речью президента Буша, американское военное командование имело несколько причин принять план «минимального вмешательства». Во-первых, они хотели избежать возникновения сопротивления, подобного тому, с чем в 80-х годах столкнулся Советский Союз. Во-вторых, они не хотели, чтобы американские военные были заняты в миротворческих операциях или государственном строительстве. Они, в конце концов, верили, что небольшого количества солдат сухопутных войск и авиации, взаимодействовавших с афганцами, будет достаточно для обеспечения безопасности [5, с.139].

Объем международной финансовой помощи в течение первых двух лет операции по строительству государства в Афганистане составил 60 долларов на каждого афганца и оказался одним из самых низких со Второй мировой войны. Межгосударственные военные конфликты и гражданские войны всегда наносят огромный ущерб. Для восстановления армии и полиции, подготовки офицеров, закупки летального и нелетального оружия и строительства инфраструктуры требуются значительные средства. Помощь обычно поступает от стран-доноров и международных организаций – Международного Валютного фонда, Всемирного Банка, Европейского Союза и других.

Несмотря на то что Афганистан являлся безопасным убежищем для террористов «Аль-Каиды», а американская администрация неизменно называла его «первым фронтом глобальной войны с терроризмом», американские правительственные чиновники различных рангов с самого начала конфликта твердо выступали против выделения значительных ресурсов для его восстановления [5, с.143]. Проблема заключалась в том, что США, перенеся внимание на Ирак с конца 2002 г., в жизненно важный момент лишили Афганистан кислорода, и это способствовало возобновлению активности «Талибана». Основную ответственность за это несут бывший президент США Джордж Буш, вице-президент Дик Чейни и министр обороны Дональд Рамсфелд, поскольку они опрометчиво предполагали, что в такой стране, как Афганистан, где десятилетиями царил хаос, стабильности можно добиться в течение нескольких месяцев.

Дело в том, что Афганистан население которого составляет свыше 40 млн человек, и США, военный контингент которых в регионе составлял приблизительно 100-тысячную армию, никогда не смогли бы напрямую диктовать там свою волю и установить порядок, соответствующий американским пристрастиям [1, с.155].

Для определения количества войск, необходимого для защиты населения, простых методов не существует. Для обеспечения безопасности населения в американской оккупационной зоне Германии после Второй мировой войны потребовалось 89,3 солдата на тысячу жителей; 17,5 солдата на тысячу жителей требовалось в Боснии; 35,3 солдата – в Восточной Словении, 19,3 – в Косове и 9,8 – в Восточном Тиморе. Но даже при столь массированном использовании иностранных солдат ни один из этих конфликтов не удалось разрешить легко и

быстро. Что касается Афганистана, то на тысячу местных жителей приходилось всего около 1,6 американского солдата или военнослужащего из другой страны коалиции. Если обратиться к истории, то в количественном отношении миссия в Афганистане находится на одном уровне с самыми заметными неудачами международного сообщества: миссией ООН в Бельгийском Конго (1,3 солдата-миротворца на тысячу жителей), международной интервенцией в Сомали (5,7 солдата), американской интервенцией в Гаити (2,9 солдата) и французской операцией в Кот д`Ивуар (0,2) [5, с.141].

Даже большинство высокопоставленных членов американского руководства – особенно в Министерстве Обороны и Белом доме – не поддерживали идею развертывания миротворческих сил за пределами Кабула, предпочитая тратить деньги на подготовку афганской армии [5, с.140]. Хотя, в целях стабилизации обстановки в провинциях, начиная с ноября 2002 г., США приступили к созданию «бригад по восстановлению провинций» (Provincial Reconstruction Teams). В их задачи входило оказание помощи в восстановлении порядка и стабилизации положения в провинциях [3, с.169]. Они представляли собой группы, состоящие из международного гражданского персонала и военнослужащих, построенные по принципу военно-гражданского партнерства. Главная задача этих групп было - помочь правительству Афганистана утвердить его власть в отдаленных провинциях и содействовать обеспечению безопасности в регионах. Это включало налаживание отношений с местными органами власти, упрочение безопасности в конкретных районах проведения операций, поддержку реформы сектора безопасности и использование имеющихся сил и средств для содействия восстановлению провинций [6, с.183].

Концепция «минимального вмешательства» имела еще непредвиденное последствие. Вакуум, образовавшийся из-за присутствия слишком малочисленного контингента международных сил и слишком маленького количества обученных афганских войск, заполняли местные полевые командиры. Некоторые из них пользовались поддержкой американских военных. Подчиненные местным полевым командирам отряды «осуществляли патрулирование на автомобилях и участвовали в большинстве основных операций» частично из-за того, что, как говорилось в одном из американских рапортов, «они лучше знали местность и могли легче обнаружить что-либо необычное или подозрительное». Они же часто использовались для защиты внешнего периметра во время операций по оцеплению участка местности и поиску противника.

На востоке Соединенные Штаты снабжали деньгами, оружием и различным имуществом Пашу-Хана Задрана, отряды которого базировались в провинции Пактия. На западе, в провинции Герат, американцы помогали Исмаил-Хану, позволив ему получить широкую политическую и финансовую автономию. Он контролировал там военную и гражданскую администрацию и получал таможенные отчисления от торговли с Ираном, Туркменистаном и афганскими провинциями. На юге американские военные обеспечивали оружием и деньгами Гуль-Агу Ширзая и других полевых командиров, которые помогали им сражаться с агентами «Аль-Каиды».

Армия и полувоенные формирования играют ключевую роль в сохранении безопасности и правопорядка в обществе, а полиция, возможно, является основным инструментом обеспечения непосредственной безопасности населения. С ее помощью правительство решает задачу охраны правопорядка. Германия, отправившая в Афганистан подразделения сил специальных операций в конце 2001 г. и выступившая хозяйкой Боннской конференции, вызвалась оценить состояние полиции в стране и организовать ее переподготовку. К немцам присоединились и американцы. Новобранцев готовили в национальном центре в Кабуле и в региональных центрах в Кандагаре, Мазари-Шарифе, Гардезе и Джелалабаде. Контроль за выполнением программы в целом осуществляло Бюро по Международной борьбе с наркотиками и правоохранительной деятельности (INL), входящее в систему Государственного департамента. Бюро заключило контракт с частной охранной фирмой «DynCorp International», штаб-квартира которой находилась в зеленом пригороде Вашингтона

Фоллс-Черч (штат Виргиния). По его условиям фирма обязалась построить соответствующие сооружения и помочь в подготовке полицейских в Афганистане. В конце 2005 г. генерал-лейтенант Дэвид Эйкенберри, сменивший в мае 2005 г. Дэвида Барно на должности командующего объединенными вооруженными силами коалиции в Афганистане назначил генерал-майора Роберта Дурбина главой структуры, ответственной за подготовку и обучение афганской полиции и армии. Структура получила название Combined Security Transition Command – Afghanistan – Обьединенный Переходный Комитет по Вопросам Безопасности Афганистана. До марта 2006 г. генерал Дурбин работал над планами набора кадров, укомплектования техникой и оборудованием, а также обучения сотрудников национальной полиции Афганистана.

Генерал-майор Роберт Дурбин продолжал работать над планом до июня 2006 г., когда его попросили сообщить, сколько все это будет стоить. После длительных консультаций Эйкенберри и Дурбин согласовали сумму – в общей сложности 8,6 млрд долларов на подготовку армии и полиции: из них 5,9 млрд предполагалось выделить в 2007 финансовом году и 2,7 млрд – в 2008 финансовом году. Почти две трети всех денег предполагалось потратить на приобретение нового оборудования и техники для полиции.

Приложив много усилий, через несколько месяцев, несмотря на недовольствие министра обороны Дональда Рамсфелда, генерал Дурбин все же добился выделения денег. Генерал занимался также созданием эффективного Министерства внутренних дел. Здесь он привлек частного подрядчика – фирму MPRI, которая помогала обучать персонал и создавать инфраструктуру. MPRI оказала министерству помощь в разработке бюджета, оплате личного состава и выполнении других базовых функций. Она же приложила усилия к «афганизации» всей системы, работая непосредственно с афганцами, занятыми на ключевых должностях. По плану Дурбина предусматривалось, что на выстраивание того, что генерал называл «базовой функциональностью» Министерства внутренних дел, уйдет три года, так как работу пришлось вести с нуля.

Удручающе медленное продвижение реформы афганской полиции создало целый ворох проблем. Препятствия на пути создания полностью профессиональной [Афганской национальной] полиции были труднопреодолимы». Среди этих препятствий самыми важными считались «отсутствие эффективной программы полевой подготовки офицеров, неграмотность новобранцев, низкая оплата, всепроникающая коррупция и небезопасная внешняя среда». В результате получалось так, что Афганская национальная полиция чаще терпела неудачи при проведении противоповстанческих операций. В некоторых случаях, особенно на юге Афганистана, полиция активно сотрудничала с «Талибаном».

Положение в Афганской национальной армии было значительно лучше. Ее подготовкой руководили американцы, хотя в ней участвовали французские, британские и турецкие инструкторы. Соединенные Штаты предоставили в качестве инструкторов своих лучших солдат из 1-го батальона 3-й группы войск специального назначения. В отличие от полиции, строительство эффективной армии в Афганистане началось сразу после свержения «Талибана».

Осенью 2002 г. министр обороны Рамсфелд попросил генерала Дэвида Эйкенберри помочь координировать усилия по созданию общей системы безопасности в Афганистане. Эйкенберри тогда возглавлял «Бюро военного сотрудничества», отвечавшее за создание Афганской национальной армии. Афганская армия столкнулась с проблемами в 2003 г., когда Эйкенберри покинул Афганистан. В 2005 г. он вернулся и занял должность командующего американскими войсками в Афганистане. На смену генерал-лейтенанту Дэвиду Эйкенберри пришли два генерала ВВС США, практически не имевшие опыта создания иностранных армий – генерал-майор Крейг П. Уэстон и генерал-майор Джон Т. Бреннан. Когда в 2006 г. в должность начальника Security Transition Command - Afghanistan - (Обьединенный Переходный Комитет по Вопросам Безопасности Афганистана) вступил генерал-майор Дурбин, дела стали постепенно налаживаться.

Несколько частей Афганской национальной армии были развернуты в различных районах Афганистана, они приступили к проведению боевых операций и обеспечению законности и порядка. В 2005 г. афганские войска добились значительных успехов в провинции Кунар в ходе операции «Катания», целью которой было уничтожение позиций повстанцев перед сентябрьскими парламентскими выборами. В 2006 г. солдаты Афганской национальной армии сыграли ключевую роль в двух крупных противоповстанческих операциях – «Маунтин Лайон» (11 апреля) в провинции Кунар и «Маунтин Траст» (15 мая - 31 июля) в южном Афганистане . Солдаты 3-й бригады 203-го корпуса Афганской национальной армии сражались вместе с американцами из оперативной группы «Спартан», в которую входили 3-я бригадная боевая группа 10-й горной дивизии и 1-й батальон 3-го полка морской пехоты. В операции было задействовано более 2500 афганских военнослужащих и солдат коалиционных сил. Солдаты афганской национальной армии вынесли на себе основную тяжесть операции «Ахиллес» (6 марта – 30 мая) в провинции Гильменд [5, с.201].

Несмотря на растущий уровень боевой подготовки, афганская армия по-прежнему не имела собственной авиации и самоподдерживающейся сметы текущих расходов. Во время боевых действий она полагалась на поддержку военной авиации США и международных сил, ее вооружение было изношено. Все это мешало ей самостоятельно проводить боевые операции против хорошо вооруженных отрядов талибов [5, с.203]. Афганское правительство уже много раз просило о помощи в создании сильной армии и полиции, а также о самолетах, но эти просьбы часто и не вовремя обрывались. Западные союзники Афганистана и соседние страны боялись, что Афганистан мог бы использовать сильные вооруженные силы против Пакистана, но этот сценарий был конечно же нереалистичен [2, с.15]. К тому же нужно еще и учесть, то что увеличение численности афганской армии и повышение качества боевой подготовки крайне важно, но еще большее значение имеет этнический состав правительственных войск, что должным образом не учитывалось. Например, наличие слишком большого количества таджиков на командных должностях не завоюет армии симпатий пуштунов [8, с.11].

По существу, попытка США подавить страновой очаг сопротивления потерпела неудачу и стимулировала трансграничную войну, которая обещала расшириться в масштабах. Войска США контролировали в Афганистане около 3-5% территории, причем в светлое время суток. Последствия того, что внимание было перенесено на Ирак, оказались серьезными и долговременными. В 2007 г. адмирал Майкл Г.Муллен, председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил США заявил, что «в Афганистане мы делаем то, что можем. В Ираке мы делаем то, что должны». Трудно представить себе более ошибочное распределение приоритетов в Вашингтоне [4, с.30]. Поэтому, Соединенным Штатам не хватало военных, финансовых и политических ресурсов, чтобы сохранить Афганистан – эти ресурсы теперь шли в Ирак. Из-за этого в Афганистан направлялось слишком мало солдат, слишком мало помощи, и теперь Соединенные Штаты слишком плохо представляли, что там происходит [5, с.151].

На родине поддержка внешнеполитического курса иссякала по мере увязания американских войск в партизанских войнах. Союзники США по НАТО открыто выражали недоумение по поводу участия войск альянса в войнах вне его границ. В создавшейся обстановке республиканская администрация вынуждена была сократить участие США в конфликте в Ираке. Одновременно Белый дом стремился убедить союзников в том, что «демократизация» Афганистана остается ключевым внешнеполитическим приоритетом западного мира. На саммите в Бухаресте в апреле 2008 г. страны-участницы Североатлантического альянса нехотя согласились с этим [7, с.67].

Заключение. В конце правления республиканской администрации доктрина «войны с террором» трактовалась в духе большего прагматизма. Набранный за годы войн в Афганистане опыт послужил основой для выработки более изощренного подхода к ведению антипартизанских действий. В июле 2008 г. главной задачей США на «поддающееся предвидению будущее» была провозглашена «долгая война» против экстремистских движений. Принесение ми-

ра в Афганистан было сделано императивом внешней политики США, заслонившим соперничество за глобальное лидерство с Китаем и Россией [7, с.263].

В Афганистане в 2001-2008 годах американские войска преследовали две противоречащие друг другу (по крайней мере в том виде, в каком они официально заявлены) цели. Первая из них - необходимо предотвратить использование этой отсталой территории «Аль-Каидой» в качестве оперативной базы. Вторая цель - создание стабильного демократического правительства в Афганистане. И это особенно важный фактор в условиях, когда попытки разгромить «Аль-Каиду» и впоследствии «Талибан» требовали дестабилизации страны, управление зарождающейся афганской армией и состоящей из афганцев полицией, а также постоянного вмешательства в афганскую политику. Если в какой-либо стране приходится выполнять подобную силовую роль, способа успешной стабилизации положения в такой стране нет [1, с.155].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж. Ф. Фридман Следующие 10 лет. М., 2011 – 320 с.
2. Журнал Per Concordian./ журнал по проблемам безопасности и обороны Европы №11 - 68 с.
3. Коргун В. Г. Афганистан в начале XXI века. М., 2004 – 191 с.
4. Международный журнал Красного креста № 880–881, декабрь 2010 г. – март 2011 – 304 с.
5. Сет Дж. Джонс На кладбище империй. Война США в Афганистане. М., 2013 – 470 с.
6. Справочник НАТО. 2006 – 440 с.
7. Сушенцов А.А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов. М., 2013 – 263 с.
8. Тренин Д., Малашенко А. Афганистан: взгляд с севера. М., 2010 – 35 с.

XƏQANİ CƏFƏRLİ
Bakı Dövlət Universiteti

ABŞ-IN ƏFQANİSTANA TERRORLA MÜBARİZƏSİNDƏ DƏSTƏYİ (2001-2008)

ABŞ-ın Əfqanistana terrorla mübarizəsində dəstəyi (2001-2008) adlı məqaləsi Bonn konfransının nəticələrinin təhlilindən başlayır. Konfrans ABŞ-ın Əfqanistana müdaxiləsindən sonra 5 dekabr 2001-ci ildə təşkil olunmuşdur, məqsədi beynəlxalq birlik tərəfindən ölkənin dirçəlişinə kömək etmək və Əfqanistanın terrorla mübarizəsində təhlükəsizlik sahəsində ona dəstək olmaq idi, həmdə bu prosesdə ABŞ-ın rolu vurğulanır. Sonra prezident Buş kabineti tərəfindən Əfqanistana terrorla mübarizəsində edilən yardımın həcmi, səbəbləri və bu tədbirlərin həyata keçirilməsi araşdırılır. Məqalədə taliblərin devirilməsindən sonra əfqan polisinin və ordusunun yenidən qurulmasına cavabdeh olan şəxslərin və strukturların adları və rütbələri qeyd olunur. Məqalədə müəllifin məqsədi, XXI əsrin əvvələrində ABŞ-ın Əfqanistan kimi çətin və sabit olmayan yerdə hərbi-siyasi mövcudluğunu təsdiq etmək və o cümlədən terrorla mübarizəsində baxışlarını və yanaşmasını göstərməkdir.

Açar sözlər: ABŞ, Əfqanistan, terrorizm, Taliban, yardım, əməliyyat.

KHAGANI JAFARLI
Baku State University

USA ASSISTANCE TO AFGHANISTAN IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM (from 2001 to 2008)

The article dedicate to the topic of U.S.A. assistance to Afghanistan in the fight against terrorism (from 2001 to 2008). It commences by recounting the outcomes of the Bonn Conference, which was convened on December 5, 2001, with the aim of aiding the country`s reconstruction and bols-

tering Afghanistan`s security efforts in combating terrorism. The role of the United States in this process is a central focus. Subsequently? The article outlines the scope of the aid provided to Afghanistan, elucidating the underlying reasons and the measures executed by the administration of President George W.Bush. It indentifies the names and positions of individuals and entities accounttable for the revitalization of the Afghan army and police following the overthrow of the Taliban regime. The author`s objective in this article is to elucidate the perspectives and methodologies employed by the United States in the XXI century concerning the battle against terrorism and the establishment of a military and political presence in a complex and tumultuous state such as Afghanistan.

Keywords: USA, Afghanistan, terrorism, Taliban, help, operation.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 09 sentyabr 2023-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 05 oktyabr 2023-cü il.
Rəyçilər: t.ü.f.d. Məmmədağa Baxışov, t.e.d. Sevinc Yusifzadə.